

Қазақстан –
біртұтас жер,
біртұтас халық
және келешек

Л 2017

4609 к

Ольга ГРИГОРЬЕВА

Зимняя птица-синица на павлодарской сосне

Стихи о Павлодаре

Павлодар, 2016

Қазақстан – біртұтас жер,
біртұтас халық және келешек

Ольга ГРИГОРЬЕВА

***Зимняя птица-синица
на павлодарской сосне***

Стихи о Павлодаре

Павлодар, 2016

УДК 821 (574)

Г 83

Григорьева О. Зимняя птица-синица на павлодарской сосне: стихи о Павлодаре. – Павлодар: ТОО «Дом печати», 2016. – 72 с.

ISBN 978-601-7844-16-5

В сборник стихотворений известной павлодарской поэтессы Ольги Григорьевой включены её стихи разных лет о городе, в котором она живёт уже сорок лет; о любимом Иртыше; стихотворные посвящения замечательным землякам-павлодарцам.

Книга издана по итогам областного конкурса литературных произведений, организованного управлением культуры, архивов и документации Павлодарской области, в номинации «Поэзия».

Для широкого круга читателей.

УДК 821 (574)

ISBN 978-601-7844-16-5

© Григорьева О., 2016.

© Павлодар, ТОО «Дом печати», 2016.

Влюбившись в этот город маленький...

Влюбившись в этот город маленький –
Как оказалось, навсегда,
Люблю смотреть, как вечным странником
Течёт иртышская вода.
Люблю бродить по старым улицам,
Где снова осень правит бал,
И верить – всё на свете сбудется,
Коль в Павлодаре загадал!

Ночь на Иртыше

Нужно жить. Нужно плыть.
И грести – хоть изредка.
Посмотри-ка вокруг:
тишь да благодать.
Самых крупных цыплят
из ночного выводака
Эта квочка-луна вывела гулять.
Ты весло не бросай –
сносит по течению.
Подпоясалась ночь кушаком зари.
И стоит над водой синее свечение:
То ли свет от небес, то ли – изнутри.
Спят во тьме берега,
спит страна великая.
То ли ночь, то ли век –
всё плывём, плывём.
Отпустила нас жизнь,
да опять окликнула.
Догребём до утра,
ежели вдвоём.

Городские цветы

Всё у августа щедро, и ярко, и сочно...
Наша улица – в шарфике летнем цветочном,
Ну а площадь – в цветастом платке,
Мы гуляем по ней налегке.
И неспешно с друзьями ведём разговоры,
И глядим, удивляясь, на эти узоры:
Астры, цинии и портулак,
В каждом цвете – загадка и знак.
А названья – с небес!
Марсианские,
Луны:
Эти бархатцы, львиные зевы, петунии...
Словно звёздочки детской мечты,
Расцвели городские цветы.
Этим странным дождливым тропическим летом
Я дарю вам, друзья, не охапку букетов –
Разноцветную шаль
Павлодарских цветов
Для декабрьских
Метельных
Ромашковых
Снов.

Павлодарские дожди

Это дивное лето Господне,
Тёплый мягкий предутренний свет...
Вот июль! Снова дождик сегодня,
И просвета, мне кажется, нет.
Это щедрое летнее благо,
Но привычней нам – ветер и жар!
Снова сыплет небесная влага,
Заливают дожди Павлодар!
И – субтропиков вовсе не хуже:
Пляжи, клумбы, и влажность, и зной –
Город наш отражается в лужах,
Свежий, чистый, такой молодой!
Знать, для этого стоило литься,
В листья, словно по клавишам, бить,
Чтоб могли мы ему удивиться
И по-новому жизнь оценить!

Венеция

На берегу Иртыша стоит мой дом.
По вечерам отражает река огни.
Это моя Венеция за окном.
В маленькой лодке с тобой мы плывём одни.
Слышится мягкий, призывный голос валторн.
Не расслабляйся, лодочкой верно правь!
Что из того, что под ногой – балкон.
Я отражения больше люблю, чем явь.
В этом мгновении сходятся сто пластов:
Вспышки разлук и встреч, города, века.
Что из того, что четыреста там мостов,
А в Павлодаре построено два пока...
Это ночная волшебная ртуть реки,
Звёзды смешались с огнями, на нас плывут...
Это Венеция, сказка, мечта, стихи –
То, без чего не прожить. Но, увы, живут...

В Павлодаре

Сыну Данилу

Мы любим не город, а то, что в нём было.
И, может быть, то, что могло ещё быть:
Встречалось, рождалось, болело, искрило –
И нас вдохновляло всё это любить.
Мы любим не город. Бездушные зданья
Не радуют глаз, как река или лес.
Мы любим ушедшее, воспоминанья,
Кусочек судьбы, заблудившейся здесь.
И всё же – люблю этот город иртышский,
Вобравший дыханье великой реки,
До боли знакомый, до нежности близкий,
Родной, как морщинки любимой руки.
Мне ведома каждая радость и ранка,
Как в детских глазах, растворяешься в нём...
Опять назначаю свиданье «у танка»,
Опять у фонтанов гуляем вдвоём.
И снова, встречая друзей и знакомых,
Найдёшь для бесед сто вопросов и тем...
Вздохнёшь, улыбаясь: «Ну, вот я и дома!».
А к дому любовь не сравнится ни с чем.

Окно

Н.Г. Шаферу

Город наш уставший спит давно.

Триста лет ему, вот он и спит.

Но у Шафера горит окно,

В непроглядной темноте горит.

 Не от мрака – от хамья темно,

 А порядочность давно молчит.

Но у Шафера горит окно,

 Как надежды маячок в ночи.

До того бывает жутко мне,

Миг – и жизни оборвётся нить.

Но у Шафера огонь в окне,

Значит, надо и творить, и жить.

 Он пластинку достаёт, и вот

 Этот времени тончайший срез

 Мне о вечности, хрипя, поёт,

 Придавая жизни смысл и вес.

Кто сегодня у него гостит –

Дунаевский или Мастер сам?

Как заманчиво окно горит,

И знакомые звучат голоса...

 Их великие хранит имена

 Дома этого немеркнувший свет.

 Пусть меняются века, времена,

 Только пусть окно не гаснет, нет!

Ставит пластинку старую он –
Вечное, лучшее...
Надо подкручивать патефон,
Ручку подкручивать.
Крики и пляски со всех сторон –
Время дремучее...
Надо подкручивать патефон,
Просто подкручивать.
Чтоб не застыл просвещения ход
Утлю лодочкой,
Надо трудиться из года в год –
Безостановочно:
Старой пластинкой, пером, веслом,
Сжатой пружиною,
Чтоб заполняла музыка дом –
Непостижимая.
Чтобы пробиться суметь сквозь мглу
Солнечным лучиком.
– Вы разрешите, я помогу!
Будем подкручивать.

Эти патефонные пластинки...

Времени отчётливые снимки –
Эти патефонные пластинки,
Эти – с хрипотцою – голоса.
Бередят отзывчивую душу:
– Ты меня!.. Меня!.. Меня послушай!
Удели нам хоть по полчаса!

Но дробится время, улетает,
Времени всё больше не хватает.
А для них молчание – как смерть.
И подходит их хозяин к полкам,
Выбирает что-то с чувством-толком,
Достаёт подклеенный конверт...

Дарит нам волшебные минуты,
Время утекает вспять как будто –
Живы все, кто пели и играл!
И ликуют чёрные бороздки:
Живы все – безвестные и «звёзды»,
И приходят снова в гости к нам!

Что желать? Чтоб это длилось вечно!
Чтоб нашёлся юный человечек,
И его пластинка так звала:
– Ты меня!.. Меня!.. Меня послушай!..
Чтоб не скудели наши души,
Чтоб в душах музыка жила!

Из века ушедшего вынырни,
По сторонам взгляни:
Интеллигенты вымерли...
О Господи, сохрани
Те свитки, осколки амфоры,
Тех несколько человек,
Что собирают Шаферы
Серебряный слушать век...

Свиристели

В. Болтиной и Л. Шевелёвой

Только вы одни увидеть сумели
Эту стайку: клювик, хвост, хохолок...
Прилетели в Павлодар свиристели,
Да в январский неземной холодок.
Прилетели в Павлодар свиристели
Из какой-то неизвестной дали,
Прилетели, колокольцем звенели –
О спасенье? О весне? О любви?
Это к счастью, свиристелей послушать,
Да не каждому то счастье дано.
Тем, кто слышит окружающих души,
Открывается однажды оно.
Кто-то нежится в богатой постели,
Кто-то доллары считает займы...
Свиристели вы мои, свиристели,
Песня нежная средь лютой зимы.

Чтобы вернуться на белом коне...

Актёру Алексею Булдакову

Чтобы вернуться на белом коне,
нужно уехать.
И «на кулак помотать»,
и чтобы «клюнул петух».
Чтобы по дому тоска настигала
гаснущим эхом,
Чтоб камертоном звучащим остался
юности звук.
Чтобы вернуться на белом коне,
нужно... вернуться.
Став генералом, поэтом, актёром –
просто собой –
В липком холодном поту
ночью проснуться
И – словно в воду с разбега – решиться:
еду домой!
Чтобы вернуться на белом коне,
нужно немало.
Слава – лишь отзвук, что не напрасно
прожита жизнь.
Только б встречала тебя на пороге,
радуясь, мама.
Ей всё равно, пеший ты или конный...
Только вернись.

Зима 96-го

Пианистке Ирине Батуриной

Звучал Шопен в холодном зале.
У пианистки руки мёрзли.
И зрители при криках «браво»
дыханья выпускали пар.
Морозы, нищета, богатство –
всё это было где-то возле...
На рынках валенками топал
немузыкальный Павлодар.
Двадцатый век был на излёте.
Звучал Шопен в холодном зале.
Тоской по родине рыдали
баллады, вальс и полонез.
И то, что мы давно забыли,
и что любимым не сказали,
Всё возвращалось в наши души
и обретало звук и вес.
Звучал Шопен в холодном зале.
Тысячелетие кончалось.
Всяк выживал как только может...
Что нам искусство? Что – Шопен?
Но сколько раз морозы злились,
и погибало всё, казалось.
А музыка осталась вечной.
Вот остальное – прах и тлен.
Шопен звучит. Плывет мазурка
над рынком, дракой, рестораном...
Вдруг кто-то выше взгляд поднимет?
Вдруг ощутит с небесным связь?

Архитектору Марату Кабдуалиеву

Знаешь, Марат, это пришла зрелость.
Так же неслышно, наверно, придёт старость.
Помнишь, весь мир нам покорить хотелось,
Лишь о великом думалось и мечталось.
Что покорили, Марат? Город? Волость?
Иль по круплицам талант друзьям раздали?
Счастье ещё – не потеряли голос.
Рано пока считать, что покорили.
Так же, как в юности, плавно течёт речка.
Но от потерь, Марат, скулы ломит.
Зданья твои будут стоять вечно.
Ну и стихи мои, может быть, кто и вспомнит...

Александру Межуеву

Мальчик рубит мясо на базаре.
Денег нет, а – восемнадцать лет.
А сегодня мальчику сказали,
Будто настоящий он поэт.
Видя окровавленные туши,
Их с размаху топором рубя,
Он привык негромкий голос слушать,
Что звучит порой внутри себя.
И вернувшись вечером в общагу
(Жалко, отключают часто свет),
Он привык записывать с размаху
Эти строчки... «Разве я – поэт?
Вот Есенин! А ещё вот этот –
Идут снега белые, тихи...
Но кому сейчас нужны поэты,
И кому сейчас нужны стихи?»
С пристальным вниманьем очевидца
Смотрит он на землю: сверху – вниз.
Только жаль, не может он учиться –
Надо зарабатывать на жизнь.
Но живёт красиво, нараспашку,
И спешит, и ловит рифмы влёт...
Ты прости нас всех.
Прости нас, Сашка.
Ты пиши! А мясо подождёт.

1997

Эти отъезды похожи на бегство...

Эти отъезды похожи на бегство.
Семьи молчат до последнего дня.
Эти отъезды – ножами по сердцу,
Будто бросают не город – меня.
Господи, мы привыкаем к разлуке,
Было бы можно привыкнуть терять...
Если в подъезде весёлые звуки,
Значит, кого-то пришли провожать.
Это веселье, конечно, сквозь слёзы.
Эта бравада всегда для гостей.
Все понимают – не добр и не розов
Мир, где не встретишь родных и друзей.
...Может, у стойки в изысканном баре,
Там, среди готических ставен и крыш,
Будет паролем: «Я жил в Павлодаре...
Помнишь – морозы, Усолка, Иртыш...»

1996

Из цикла «Моя знакомая синица»

*Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила...
А.С. Пушкин.*

* * *

Пусть за границей приснится
В зыбком твоём полусне
Зимняя птица – синица
На павлодарской сосне.
За морем, за океаном...
Вольно живётся ей тут.
Сытая зёрнышком малым –
Персики здесь не растут.
Слышит смешки и угрозы
Скудного бытия,
Но – не меняет морозы
На золотые края...
Где-то на донышке сердца
Ты навсегда сохрани
Город ушедшего детства,
Эти речные огни...
Пусть хоть во сне повторится
То, что вернуть не дано.
Крохою, птицей-синицей
Пусть постучится в окно.

* * *

Светятся теплом сытые чужие окна.
Ветер да метель косточки дерев гложут.
Холодно тебе, синичка, одиноко.
Сердцу моему в этом январе – тоже.
Это для тебя времени совсем нету,
Кончился ли век, катится ли мир в пропасть.
Правильно живёшь – радуясь зерну, свету,
Этот снегопад – главная твоя новость...
Ты мне принеси в клювике конверт с маркой
Из заокеанских стран
и вручи лично.
Ты себе представь – там сейчас почти жарко.
Только нам с тобой к ним не долететь, птичка.

Рождение облаков

Иртыш в холода кипит,
И к небу уходит пар.
И весь в кружевах стоит
Загадочный Павлодар.
Влепил на стекло мороз
Виньеткой свою печать.
Прохожие прячут нос,
Как знак подают – «молчать!».
Я вижу, что пар плывёт,
Уносится с берегов,
И медленное идёт
Рождение облаков.
И, может быть, через день,
А, может быть, через два
Увидит их свет и тень
Заснеженная Москва.
А, может, и в тёплый край,
Где море лениво спит
(Подуйте сильнее, ветра!),
Вдруг облако долетит.
И тут, невзлюбив покой,
Занает твоя душа...
С чего бы? Да над тобой
То облачко с Иртыша.

Здравствуй, здравствуй!

Ну что тебе написать сегодня?

Иртыш разлился до горизонта. И, как всегда,

Весна, неряха, эта старая сводня

Собирает влюблённых на берег.

Непреренно туда, где вода.

Мне же видно всё из окна.

Это море до «седьмого аула»

И то, как деревья кричат «караул»,

над водой простирая руки.

Но никто не слышит этого безмолвного «караула»,

А Богу, видно, смешны неразумные скрипы-звуки.

Он-то знает, какой благодатью

потом наполнится пойма,

А в Иртыш пойдут косяки мальков серебристых.

И кто-то останется жить, а другой будет тут же

пойман...

Но в жизни ничего не бывает без риска.

Что ещё написать? О городе? Всё хорошеет...

Приезжай, посмотришь. Что там сидеть

в Дойчланде?

Понимаю, что дети. И внуки теперь на шее.

Понимаю, что деньги. Но живём-то чего-то ради?

Может, ради того, чтоб увидеть –

Иртыш разлился!

И солнце целует холодную гладь,

проявляя смелость.

И чтоб вечер этот всё длился, и длился, и длился...

И уезжать уже никуда не хотелось.

Апрельское

Ты что-то тихо говоришь...
А боль стихает и уходит.
Разлился батюшка Иртыш,
Прекрасен при любой погоде.
Прекрасен, вечен, величав,
Течёт куда-то в бесконечность...
Заменит половодье трав
Его безудержную щедрость.
И наши страсти так смешны,
И неуместны наши строчки
При виде медленной волны
В закатной золотой цепочке.

Ау, родные павлодарцы...

Куда-то исчезают люди –
В небытие, забвенью, тьму.
Ни писем, ни звонков не будет.
Но я кричу: «Ау! Ау!»...
А вдруг кого-нибудь увижу
Из тех, кто дорог для души,
На шумных улицах Парижа,
В уральской сказочной глуши...
А, может, встретиться удастся
Через границы, рубежи?
Ау, родные павлодарцы,
Ау, откликнитесь, кто жив!
Вот так аukaюсь в печали...
Но, понимаешь, чудо в том,
Что иногда я их встречаю!
И вместе вспоминаем Дом...

Скрипка Поликарпова

Старой скрипки пронзительный голосок –
Словно детский, тонкий, рвущийся волосок.
Он ложится, отрываясь, на белый лист.
Но, к поверхности приближаясь, взмывает ввысь.
А художник его ловит карандашом,
С ним беседует, несмышлёнышем-малышом...
И, послушавшись, вырисовывает голосок
Тот прибрежный и просвечивающийся лесок,
И казачью свадьбу, и тройку коней лихих...
Я смотрю, замерев, и немного боюсь за них.
Эта лодка – вдруг отчалит и уплывёт?
А лопух из рамки маленькой прорастёт!
А Бота Машрапов, посмотрев наконец анфас,
Из картины протянет руку, увидев вас.
Защечечут птицы, а язи в Иртыш уплывут.
И верблюды по паркету гуськом пойдут...
И Васильев Павел, средь нас появившись вдруг,
Поликарпову скажет, наверное:
«Здравствуй, друг!».
...Всё возможно. Ведь нет у Вечности дат и лет.
И предела голосу скрипки в пространстве – нет.

Что бы эпоха нам ни каркала,
Какие б вести ни несла,
Играет скрипка Поликарпова,
Его этюдкам несть числа!
И этот сгусток, космос творчества,
Полёт на равных между звёзд –
Негромкое его пророчество,
Что вечны музыка и холст!
Что жизнь устроится, уладится,
Что эра новая придёт...
Ведь Поликарпов всё не старится,
И скрипочка его поёт!

Имена

*Вере Ивановне и Виктору Фёдоровичу
Поликарповым*

До жгучей горькой сухости миндалин,
До светлой тайны слов, какой служу,
До высоты, которой не видали,
Я имена твои произношу.
Они стучат в висках неумолимо
И тают терпкой ягодой во рту,
Мне с ними всё равно куда, любимый, –
Скучать в раю или гореть в аду...
Лишь добежать, признаться, прикоснуться,
Зарисовать любимые черты.
Но знаю, никогда не дотянуться
До музыки, которой служишь ты.

К фотографии художника Виктора Поликарпова

...И когда хрипловато, неспешно, вразяжку
Он читает стихи,
Воскресает кудрявый, талантливый Пашка
У великой реки.
Воскресают июльское свежее утро,
И иртышский простор,
И казацкая сказка, и казахская юрта –
Белоснежный шатёр.
И когда так любовно, подробно, узорно
Он рисует стихи –
Видишь выпукло, ярко, как в трубке подзорной,
Краски каждой строки!
Век двадцатый корёжил и путал в тумане,
Врал, что выхода нет.
Выручали друзья и каморка в подвале,
И Поэзии свет.
Новый век не добавил ни денег, ни славы,
Но всё нипочём,
Ведь остался Васильев, как ангел кудрявый –
За правым плечом.

16 июля 2012

У Иртыша

У Иртыша всегда хочется помолиться
На красоту твою, Господи, Божию благодать.
Здесь всегда вспоминаются близкие – судьбы, лица,
И всегда хочется не ходить, а парить, летать.
В зеркале Иртыша небосвод синий,
И над водой плывёт церковей звон...
Переплывал его легко Павел Васильев,
Черная силу у серых упругих волн.
Думал, и жизнь так переплыть удастся –
Махом одним, саженками, на спор!
Но не давались в руки покой и счастье,
Век-волкодав был на расправу скор.
И, о подводных теченьях в реке зная,
Водоворот переплыв, загорев в песке,
Он не предвидел, что загрызёт стая,
Стая не волчья, там, далеко, в Москве...
Будем же помнить яркий его полдень,
Как он бежал домой, под дождём, в грозу.
Будем светло, будем легко помнить!
Но вышибает ветер речной слезу...

Ходят поэты по улицам.
Шаг их совсем не простой:
Они подбирают ритм,
Ловят Слово.
Вот идёт Семерьянов.
Вот промелькнул Мостовой.
Вот поздоровался Луков.
Смотрит сурово...

Ходят поэты по улицам.
Взгляд их странен и тих.
Что-то в их головах
Варится, создаётся.
Вы осторожней здоровайтесь -
Вдруг да спугнёте стих!
Стих, он такой – улетит,
Потом не вернётся.

Вот Иван Кандыбаев -
Бегает по утрам.
Вот Татьяна Окольниковья -
Снова едет на дачу.
Не обольщайтесь, что весело
Они улыбаются вам.
. Может, горюют в душе,
Горько плачут...

Ходят поэты по улицам.
Летают со стаяй птиц.
Бегают по волнам.
Беседуют с облаками.
Не обращайтесь внимания
На выраженья лиц.
Они оставят в стихах,
Что было и будет с вами.

Живите долго!

Г.Ш. Чистяковой

От молодёжи крик и шум,
Да что в них толку...
Лишь об одном я вас прошу:
Живите долго!
Живите долго, наслаждаясь
Земною сказкой,
Чтоб связь времён не прервалась
И не угасла!
Чтоб были дни светлы, легки
И без печали.
И чтоб Цветаевой стихи
В душе звучали.
И чтобы пел курай о том,
Что не напрасно
На белом свете мы живём,
И жизнь – прекрасна!

Прилив необъяснимой нежности,
Не проявляемой нигде,
Вот к этой сырости и свежести,
К иртышской серенькой воде.
И в эти слабости минутные
У парапета на краю
Я вновь смотрю на воды мутные
И вспоминаю жизнь свою.
И лица, даты и события
В зелёной глубине плывут,
И чувства, вроде бы забытые,
Всплывают в несколько минут
К тем, кто ушёл... Но тем не менее
Не перестану их любить.
Уносит всех река забвения,
Но не даёт о них забыть.

Цвет облепихи

Памяти В.К. Побережниковой

Цвет облепихи, жёлтый цвет,
А в нем – шмелей и пчёл гуденье,
Пульсирующих напросвет,
Как будто там сердцебиенье.
Как будто вправду куст – живой,
И аромат духами льётся,
Как будто вдруг взмахнёт листвою
И сам от почвы оторвётся.
И в чудной синей высоте,
Куда за ним бы корни взмыли,
Он точно б вспомнил руки те –
Исколотые, но не злые.
...Какой-то шелест, лепет, гул,
Как будто кто окликнул тихо
И ветку жёлтую пригнул...
Цветёт на даче облепиха.
Бегут знакомые, спешат,
Всё забывая понемногу.
А где покоится душа –
О том известно только Богу.

Памяти Лидии Таушкановой

Время уходит, проваливается,
исчезает в небытиё.
И всё же – хочет остаться
в сонатах, стихах, картинах.
Что мы без этого города,
и что Павлодар – без неё?
Как будто песня без музыки
или без градусов –
вина.
Прозрачные строчки эти,
наивность её картин...
Лишь стоит остановиться,
чуть-чуть посмотреть
назад,
И в тесной толпе спешащей
увидим, коль захотим,
Её молодой, весёлый,
смеющийся, добрый
взгляд.

Золотая кисея

На спящий город кисею набросили,
И эта золотая кисея –
Подарок нам от наступившей осени –
Ее гербы, печати, вензеля...
И поутру во всем великолепии
Предстал пред нами пожелтевший сад,
Чтобы забыли мы забавы летние,
Влюбившись в этот сказочный наряд.
Но скоро ветер с ночкою-подружкой
Сорвут с деревьев золотую сеть,
И под ногой сухой ненужной стружкой
Богатство это будет шелестеть...

В доме Багаева

В этот объектив заглянуть
Страшно, как в колодец лесной,
Словно может он затянуть
Судьбы, что не прожиты мной.
Сколько глаз смотрели в него –
Дети, гимназистки, врачи...
А теперь уж нет никого,
Время, растворяясь, горчит.
Время. В чём оно, где оно?
В этих снимках – чётких, простых.
Дольше нас им жить суждено.
Этот век останется в них.
И друзья ушедшие здесь,
И страна, и детство моё.
Коль душа у города есть –
В этом доме встретишь её.

Поплывёт над Иртышом благовест...

На высоком берегу будет Храм,
Воссияют всем его купола.
Да не поздно ли идти будет нам
Замолить свои дурные дела?
По кирпичику его соберут
И на маковки поднимут кресты.
Бог поможет – мы очистимся тут
От ненужной и пустой суеты.
Долог, труден к просветлению путь,
Долгострой на Храме, ох, долгострой.
А заблудший ищет высшую суть,
Погрязает в вязкой тине густой...
Может, город и потянется ввысь,
И ребёнок в эту церковь придёт,
Только б маковки её поднялись,
Только стройку бы осилил народ.
Доказал бы, что святое в нём есть,
Что не продано, не пропито всё...
Поплывёт над Иртышом благовест,
Принесёт благую весть, принесёт.

На улице Набережной

Я никогда не была ни атеисткой, ни набожной.
Я просто знала, что есть недоступное нам...
А теперь я рада, что живу на улице Набережной,
Где с одной стороны – Иртыш, а с другой – Храм.
Я налево пойду, к Иртышу, по тропе выюжной,
Поклонюсь природе, вечной её красе.
Я направо пойду, в Храм, отстою службу,
Помолюсь за близких, чтоб были счастливы все.
Пусть морозы трещат, и погодак опять выюжится,
Не хочу жить на юге иль в столичном раю.
Я хочу жить здесь, на любимой своей улице,
На берегу, на границе, на самом краю...

Павлодар, Павлодар,
я тебя никогда не предам.
Слишком трудно мне было порой
на твоих этажах.
Если сердце душила обида,
сжимала беда,
Приходила сюда –
на пологий откос Иртыша.
Словно преданный пёс,
мне ладони лизала волна
И с собой уносила
заботы, печали, обиды...
И без криков и слёз
объявлялась святая война
Против злобы и лжи –
те слова
до сих пор не забыты.
Пусть теперь уезжаю,
но в дальней дороге своей
Буду помнить и ждать,
чтоб к прозрачной воде
прикоснуться.
Знаю, есть у меня
триста тысяч хороших друзей.
Есть мой город просторный,
в который нельзя
не вернуться!

Московский дождь

Брызнул дождь – и был таков!
Вновь жара на всю катушку.
Сколько мокрых облаков
Вывесили на просушку!
Ослепляют белизной,
Разлетаются от ветра.
Ты возьми меня с собой,
Белый облак, облак светлый!
Как воздушное такси,
Без границ, без тряски, даром,
Подхвати и донеси
До родного Павлодара!
Где фонтаны в небо бьют
Озорной бурлящей пеной,
Где мечеть – как изумруд
На его одежде белой.
Где плывёт над речкой звон,
Купола призывно светят...
Где свистит со всех сторон
Павлодарский свежий ветер!
Чтоб, вися на волоске,
Грусть исчезла лёгкой тенью.
Чтобы снова о Москве
Заскучать через неделю!

Восьмая школа

Вновь зазвенела осень
Детскими голосами
В здании двухэтажном
На улице у реки.
Школа под номером восемь
Славилась выпускниками...
Где эти стройные мальчики,
Первые выпускники?
Сразу в окоп шагнули
Вы с выпускного бала,
По всем фронтам разбросала
Невиданная гроза.
А за спиною были
Родина, школа, мама...
И умереть было можно,
Но отступить – нельзя.
А далеко от фронта
В новенькой вашей школе,
Там, где совсем недавно
Шум перемен затих,
Метались в бреду солдаты,
Стонали в ночи от боли,
И одноклассницы ваши
Дежурили возле них.
И выстоять в рукопашном
На поле январском, голом,
И выдюжить на дежурствах
Вы лишь потому смогли,

Что просто всегда поступали
Так, как учила школа:
Нежности и милосердью,
Ненависти и любви...
В звонкий сентябрьский праздник
И в светлое утро мая
Приходят сюда поклониться
Седые выпускники:
– Здравствуй, восьмая школа,
Спасибо, школа восьмая.
Здание двухэтажное
На улице у реки.

Улица Ленина

Параллельно одной реке
Протекает ещё река.
Я иду по ней налегке,
Замолкает река, тиха.
Приютились домишки в ряд,
Здесь начало её, исток.
В окнах справа горит закат
И синеет вдали восток.
Знать, осмыслить пришла пора,
Чем живёшь, существуешь как...
Вот он, дом, где пела Майра
И уютный тихий Ленпарк.
Старых улиц наперечёт
Павлодар оставляет нам.
Так неспешно она течёт
От былого к грядущим дням.
Новый город, взгляни, каков,
Видно, строится на века...
Просто вышла из берегов
Эта улица, как река.
Так люблю я по ней бродить
В предзакатный вечерний час.
С прошлым веком не рвётся нить.
С веком будущим крепнет связь.

Вот миг: остановлен и пойман,
Спасён от забвения тьмы.
Седея от инея пойма
Лежит в ожидании зимы.
Ноябрьское тихое утро.
Иртыш – как осколок стекла.
И свежесть такая, как будто
Весна, заблудившись, пришла...
Но вдруг – холодок снегопада
Нахлынет внутри и извне.
О Господи, больше не надо!
Достаточно этого мне.

Как стужа зимняя остра!
Когда она угомонится?
Уже пора вернуться птицам,
Подснежникам цвести пора.
Мороз так долгод и жесток,
Что думать о весне неловко.
И павлодарцы – скок да скок! –
Как воробьи на остановках.
В микрорайонах у реки
Ссутулясь, чтоб не зябнуть слишком,
Сугробы, как воротники,
Подняли старые домишки.
А Иртышу в который раз,
Наверно, снится: чист и звонок,
Бежит ручей к нему, смеясь,
Как расшалившийся ребёнок...

Огромный и, наверно, добрый
В январский холод, в гололедь,
Вдруг кто-то подышал на город,
Снега желая разогреть.
Но не согрел... А от дыханья
Покрылись стёкла тонким льдом.
Дома в тумане отдыхали,
Как будто в облаке густом.
...Шёл человек по ранней рани,
Похожей на его дыханье.

* * *

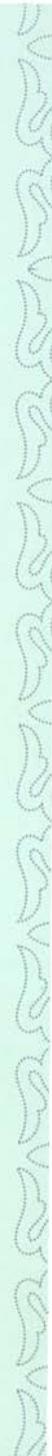
Словно деревеньки лоскут -
Маленьких домишек ряды.
Воду на салазках везут,
Стелется из труб
Белый дым.
Только повернувшись лицом,
Видишь – окружил до реки
Город наш
Бетонным кольцом
Эти уголки-островки.
Где уж их владельцам скучать!
Как начнёт весна
Ливни лить,
Начинают грядки копать,
Скворушкам дома мастерить.
С удочкой шагают на плёс,
А под осень уголь везут.
– Эй, хозяин, вас же под снос!
– Ничего, авось не снесут!
Ничего, авось не снесут...
Поит грядки рыхлые дождь.
Может, в этом высшая суть -
Не скорбеть о том,
Что уйдёшь?
Верить, что не будет конца
Жизни в хороводе забот.
Радоваться пенью скворца
И копать весной огород...

Патриотическое

Майскому берегу что-то шепчет волна...
Поймы цветущей такой не найдётся в мире!
Да, Павлодар, конечно, не Астана.
Только река, согласитесь, у нас пошире.
Свежий сугроб воздушен и сладок, словно зефир.
Щедро зима угощает, морозом лечит.
А Павлодар, конечно, чуть-чуть не Сибирь:
Те же морозы, только ветра покрепче!
Каждый твой шаг до меня донесёт молва,
И окажусь – случайно! – на том же месте...
Да, Павлодар, конечно, чуть-чуть не Москва,
Наши романы всем тут давно известны.
Шпиль телевышки над мокрым пространством крыш,
Эйфеля башня вот так же пронзает тучи.
А Павлодар, конечно, чуть-чуть не Париж.
Ну а художники наши гораздо круче!
Мысли уехавших всех ловлю как радар.
Города имя теперь для них – словно награда.
Ведь Павлодар – единственный в мире!
Наш Павлодар.
И никаких других городов не надо.

*Фотографии
Ольги Григорьевой*

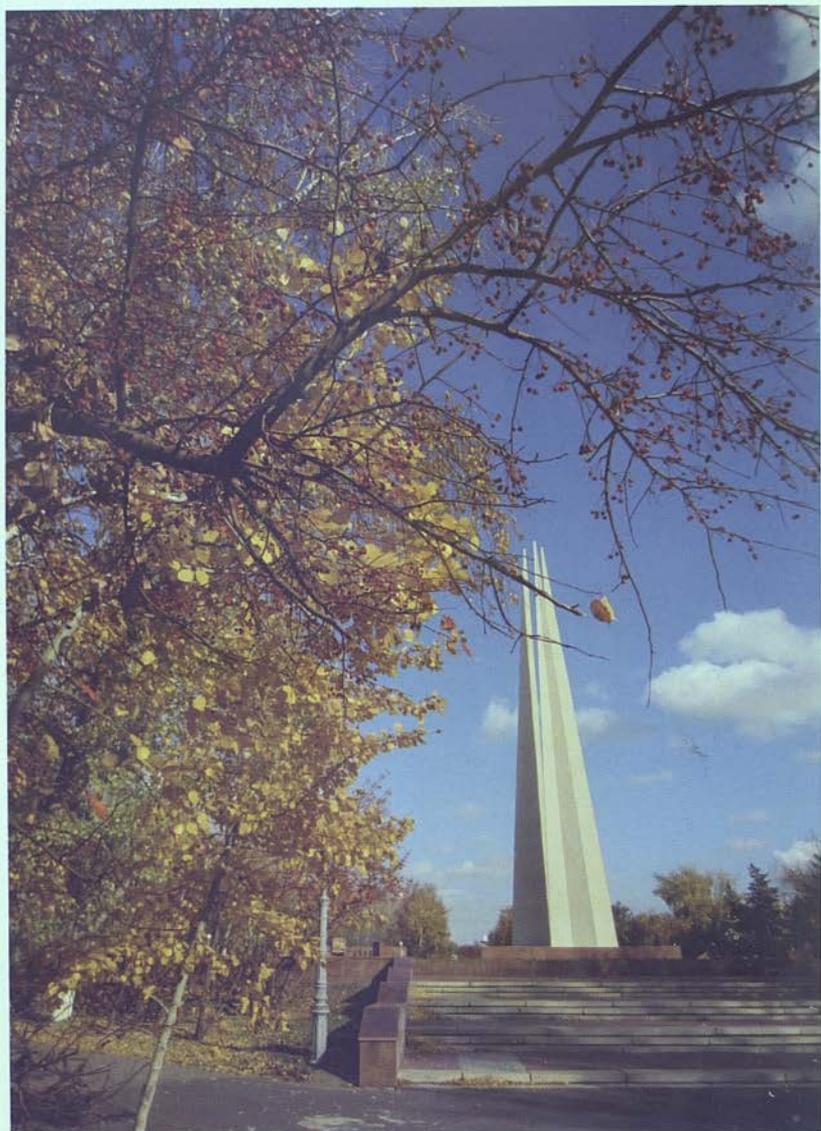

Наум Григорьевич Шафер

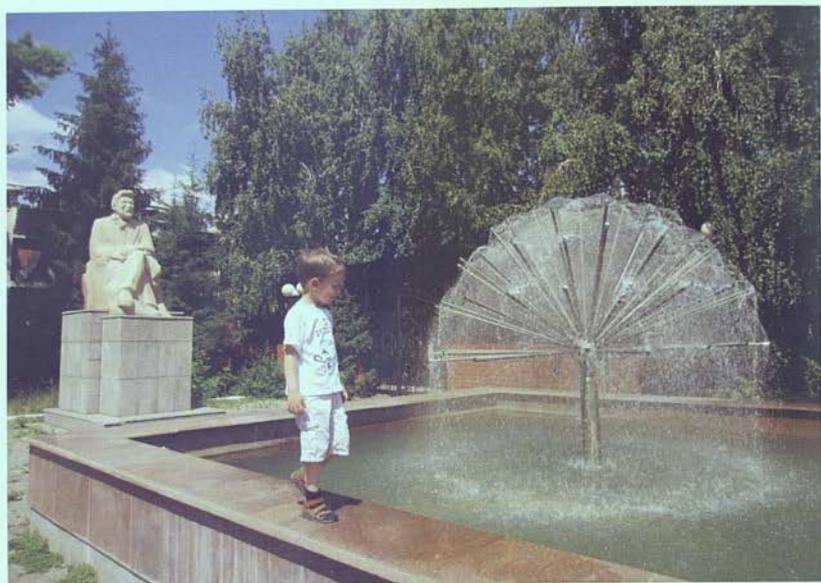

Содержание

Влюбившись в этот город маленький...	3
Павлодарские облака	4
Ночь на Иртыше	5
Городские цветы	6
Павлодарские дожди	7
Венеция	8
В Павлодаре	9
Окно	10
Ставит пластинку старую он...	11
Эти патефонные пластинки...	12
Из века ушедшего вынырни...	13
Свиристели	14
Свидетель	15
Чтобы вернуться на белом коне...	16
Зима 96-го	17
Архитектору Марату Кабдуалиеву	19
Мальчик рубит мясо на базаре...	20
Эти отъезды похожи на бегство...	21
Из цикла «Моя знакомая синица»	22
Пусть за границей приснится...	22
Светятся теплом сытые чужие окна...	23
Рождение облаков	24
Здравствуй, здравствуй!..	25
Апрельское	26
Ау, родные павлодарцы...	27

Скрипка Поликарпова	28
Что бы эпоха нам ни каркала...	29
Имена	30
К фотографии художника Виктора Поликарпова	31
У Иртыша	32
Ходят поэты по улицам...	33
Живите долго!	35
Прилив необъяснимой нежности...	36
Цвет облепихи	37
Памяти Лидии Таушкановой	38
Золотая кисея	39
Остановка «Счастье»	40
В доме Багаева	41
Поплывёт над Иртышом благовест...	42
На улице Набережной	43
Павлодар, Павлодар...	44
Московский дождь	45
Восьмая школа	46
Улица Ленина	48
Вот миг: остановлен и пойман...	49
Как стужа зимняя остра!..	50
Огромный и, наверно, добрый...	51
Словно деревеньки лоскут...	52
Патриотическое	53

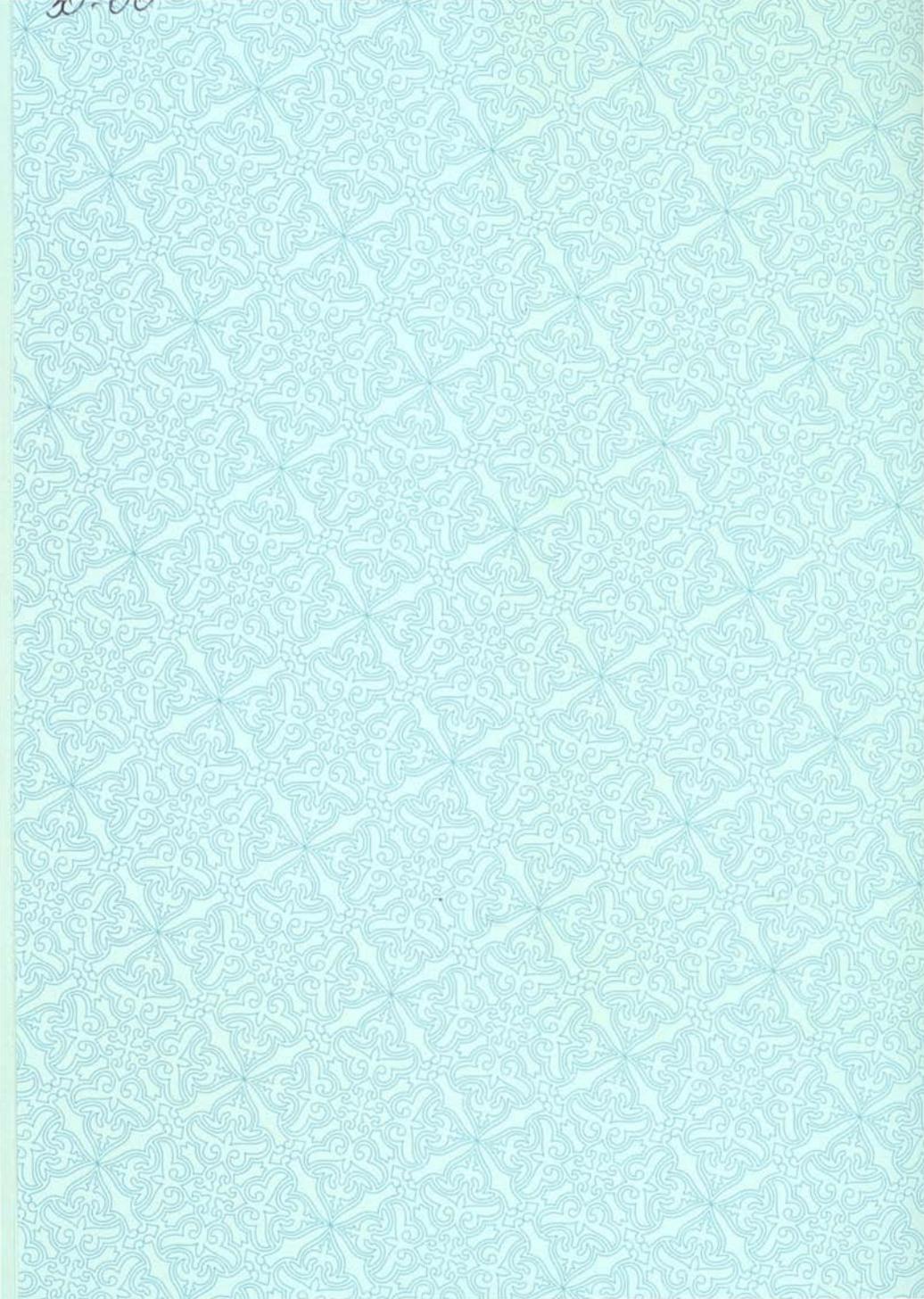
Ольга ГРИГОРЬЕВА

***Зимняя птица-синица
на павлодарской сосне***

Стихи о Павлодаре

Корректор: Т. Сартакова
Компьютерная верстка: А. Вус

Формат 610x440/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,5
Тираж 300 экз. Заказ № 729К. Отпечатано в ТОО «Дом печати».
140000, г. Павлодар, ул. Ленина, 143. Тел.: 8 (7182) 61-80-40

ГРИГОРЬЕВА Ольга Николаевна родилась в г. Новосибирске. С 1971 года живет в Казахстане (с 1977 года – в Павлодаре). Окончила факультет журналистики Государственного университета им. С.М. Кирова (Алматы). Работала в областной газете «Звезда Прииртышья» (с 1981 по 2014 г.). Автор книг для детей: «Данилкин кораблик», «Прогулка на Иртыш», «Приключения Бузика», «Солнечный мячик», «Павлодарская азбука», «Вежливый ребенок», «Омская азбука», «Загадки», «Азбука Астаны», «Здравствуй, Родина моя!» (Алматы-Астана, 2015, издание фонда Алии Назарбаевой). Автор поэтических книг: «Середина сентября», «Вечный сюжет», «Одиноко стоящее дерево», «Дверь», «Пюют мои друзья», «Из Павлодара с любовью», «Никогда не оглядывайся», «Из семи тетрадей», «Фотостихи», «Река и речь», «Четыре тебя», «Больше неба, чем земли», «Встретимся у Марины», «Летоход», «Спасибо Тебе», «Лодка Мазая». Автор книг очерков: «Вы – история, не поколение», «Золотой песок бытия», «Юноша с серебряной трубой» (о Павле Васильеве). Член Союза журналистов Казахстана. Член Союза российских писателей. Награждена почетным знаком «Деятель культуры». Лауреат Первого Национального конкурса «Друг детства». Лауреат Международной литературной премии им. Марины Цветаевой (Москва, 2008). Лауреат Республиканской литературной премии им. Павла Васильева (Казахстан, 2010). Персональный сайт в Интернете: ogrig.ru
